

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

ИРОНИЧЕСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

Темное прошлое
Фрекен Бок

Дарья Александровна Калинина
Темное прошлое Фрекен Бок
Серия «Иронический
детектив Дарьи Калининой»
Серия «Сыщики Серафима и
Арсений на тропе любви», книга 3

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67730775
Темное прошлое Фрекен Бок: Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-169831-7

Аннотация

Фима и ее друзья Арсений и Юра были бы совсем не прочь найти сокровища на берегу моря. Но они никак не ожидали, что и в самом деле обнаружат чемодан с золотыми слитками, да еще какой: прикованный наручниками к руке скелета с золотым кольцом! А еще на нем красовалось странное изображение лангуста. Местных следователей это ни к какой версии не подтолкнуло, но происшествием заинтересовались важные люди наверху...

Удастся ли Фиме продолжить свой отдых на берегу моря, что скрывает откопанный клад и кто во всем этом замешан – обо всем этом читайте в новом ироническом детективе Дарьи Калининой.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	39
Глава 4	61
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Дарья Калинина

Темное прошлое

Фрекен Бок

© Калинина Д.А., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

Море сегодня было удивительно тихим и ласковым. После ночного шторма оно нежно шелестело и облизывало мелкими волнами пятки проходивших по берегу людей, словно извинялось перед ними за свой вчерашний безобразный ночной загул.

Всю ночь над маленьким приморским городком дул пронизывающий ветер, поднявший на море сильнейшую бурю. Летели вывески и пластиковая мебель из летних кафе, с деревьев падали ветки, имелись пострадавшие, как среди жителей, так и среди гостей города. Но к утру неожиданно все успокоилось, погода переменилась. И сейчас на берегу о ночном безобразии напоминали лишь груды поднятого со дна мусора, густо облепленного морскими водорослями.

В этот ранний час, когда солнце еще только окрасило своими лучами линию горизонта, на берегу было немногочисленно. Собственно говоря, на берегу копошилось всего лишь трое. Двое молодых людей, одетых в одни лишь шорты, и девушка, лишенная даже этой одежды и ограничившаяся купальным костюмом, ладно сидевшим на ее стройной фигурке.

Тела всех троих были уже вызолочены прилипшим к ним стремительным южным загаром, но при этом он еще не успел набрать всей своей сочности и густоты, присущей тем, кто

провел на взморье больше двух недель. Так оно и было, первая неделя пребывания друзей на море шла к концу, а вместе с ней и надежды на то, что отдых подарит им незабываемые приключения.

– Мы должны найти клад! Просто обязаны! А иначе зачем было и ехать!

И вот сейчас все трое брели вдоль по линии прибоя, что-то высматривая среди выброшенного из моря богатства. В руках у ребят были детекторы, пригодные для поиска металлов, а девушка была вооружена просто палкой, которой она ворошила кучки мусора, которые казались ей наиболее перспективными.

Время от времени детектор одного из ребят издавал пиканье, тогда его счастливый владелец опускался на колени и, затаив дыхание, начинал орудовать в обозначенном месте саперной лопаткой, а зачастую и просто руками. Пока шел устойчивый сигнал, он копал и дальше уже не двигался. И вот он судьбоносный миг, когда из кучи мусора появляется заветный кусочек металла. Дрожь в руках, фанфары в ушах и..!

Это могла быть потерянная золотая или серебряная сережка, колечко или даже цепочка. Конечно, для этого ребятам должно было повезти. Но пока что удача смотрела куда-то в другую сторону от ребят, а весь их сегодняшний улов составляли алюминиевые пробки и несколько мелких монеток.

Друзья от такой несправедливости затосковали и, чтобы приободрить друг друга, завели разговор:

– Вот в Евросоюзе по пляжам хорошо ходить, – сказал один из ребят, высокий, худой и светловолосый. – Там любая монетка – это уже не меньше восьмидесяти рублей.

– Наличные – это прошлый век, – тут же отозвалась девушка, откинув с лица густые, с рыжеватым отливом волосы. – Кто сейчас монетами расплачивается?

– Не скажи, я видел, многие еще платят.

– Все равно, с каждым годом монет будет в обиходе и кошельках все меньше, а поиск их вообще станет делом пустым.

– Нет, ты не права, – настаивал светловолосый. – Вот Пашка... Нет, ты его не знаешь, но это и не важно, так он в прошлом году на берегу после шторма поднял вот такую толстенную золотую цепь! На сто граммов потянула! Сто граммов чистого золота! Представляешь?

И он пристально уставился на девушку, ожидая от нее ответа. Фима, а это была она, лишь неопределенно хмыкнула. Она не очень-то верила в такую удачу. Нет, не то чтобы она не верила, что такая удача существует в принципе, но как-то не верила, что она выпадет именно на их долю. Пока что никто из них троих ни разу в жизни не выигрывал даже в спортлото, а чтобы уж найти золото на килограммы, тут требовалась и вовсе удача покрупнее.

Но саму Фиму в этом поиске на берегу после шторма при-

влекала не возможность разбогатеть, а возможность побыть вместе с Арсением, который шел впереди и сосредоточенно сканировал берег с помощью металлоискателя, стараясь не пропустить ни одного квадрата необследованного пляжа.

В разговоре двух своих друзей он не участвовал, был слишком занят делом.

Фима прошла дальше, но ей уже стало скучно. Ничего стоящего не находилось. Арсений не обращал на нее совершенно никакого внимания, всецело поглощенный своим хобби. И даже болтовня Юры не развлекала. Фима ненадолго остановилась и стала смотреть по сторонам. Сначала посмотрела на море, но там ничего интересного не наблюдалось. Ровная морская гладь, ограниченная берегами бухты. Да еще водная гладь так блестела под лучами поднимающегося солнца, что у Фимы разболелись глаза.

Тогда она отвернулась и стала смотреть на окружающие их берега.

– Мне кажется, что за нами наблюдают, – сказала она.

Юра тут же отвлекся от поисков и оказался рядом с ней.

– С чего ты взяла?

– Вон там несколько раз что-то блеснуло. То ли бинокль, то ли линзы очков.

– Где?

– Там!

Фима указала на кусты дикой ежевики, которые росли на самом верху. Берег тут был обрывистым, не всюду можно

было подняться. В этом месте точно было нельзя.

– Да ну... – усомнился Юра. – Ерунда.

– Там кто-то сидит!

– Ну, сидит, и пусть себе сидит.

– Сидит и на нас смотрит! Чего ему от нас надо?

И тут Арсений не выдержал.

– Слушайте, хватит уже болтать! – воскликнул он. – Копайте, давайте! Юра, ответь мне, зачем мы сюда приехали? Чтобы копать! А ты, Фима, отвлекаешь нас своими разговорами. Я поддался на твои мольбы и взял тебя с нами на берег только потому, что ты обещала вести себя тихо. А что в итоге? В итоге ты болтаешь и своей болтовней отвлекаешь Юрку. И, значит, мы успеем с ним проверить вдвое меньше поверхности, чем намечали для себя.

Фима надулась:

– Ищите себе, чем я вам мешаю!

– Ты нас отвлекаешь! А сейчас взойдет солнце, явятся отдыхающие, на глазах у них копать уже не так сподручно. Да и жара начнется, волей или неволей, нам с пляжа придется уйти. Уйдем, а сокровище, может быть, вон там лежит! В метре от нас! А мы до него не дойдем из-за вашей пустой болтовни!

Эта проповедь вразумила Юру с Фимой. И какое-то время они усердно занимались поисками. Но потом Фиме снова это наскучило. Она даже начала подумывать о том, а не обидеться ли ей на Арсения, не устроить ли ему сцену, но потом поняла, что время уже безвозвратно упущено, надо бы-

ло раньше возмущаться. И все же она открыла рот, собираясь что-то сказать Арсению, но наткнулась на его свирепый взгляд и передумала.

– Я пойду вон туда, – сказала она, решив отойти от берега и от своих друзей.

– Иди!

Арсений в ее сторону даже головы не повернул. Ну и пожалуйста! Если ему поиски выброшенного из моря хлама дороже общения с ней, то Фима навязываться не будет.

Девушка гордо подняла голову, выпрямила спину и зашагала прочь от своих друзей. Краем глаза она следила, обратит ли Арсений внимание, как далеко и решительно она от него уходит, но он на нее так и не посмотрел.

– Вот гад какой! – прошептала Фима. – И зачем только я с ними поехала!

Надо сказать, что поездка эта была целиком и полностью организована Юркой. Он сагитировал Арсения на покупку металлодетекторов, можно сказать, заразил его своим увлечением. А затем позвал в этот приморский городок в гости к своей тете, которая имела небольшой частный домик, комнаты в котором сдавала в сезон постояльцам. Юрка сумел уговорить тетушку, чтобы одну комнату она сдала им. И вот уже неделю они жили в этой комнате, и Юра тоже постоянно был с ними. И Фима задумывалась, не в этом ли кроется главная причина испортившегося настроения Арсения и ее собственной нервозности.

Размышляя о том, что надо было им поехать вдвоем, либо ей и Арсению, либо Арсению и Юре, либо вообще... ей и Юре, Фима добрела до очередной кучи мусора и ткнула в нее палкой.

– Бамс!

В первый момент Фима не поверила своим ушам. Для страховки она снова ткнула палкой и снова услышала все тот же звук. В мусоре что-то было. Что-то металлическое и пустотелое. Это могла быть ржавая бочка или пустая кастрюля, так уговаривала саму себя Фима, хотя сердце у нее уже радостно билось, словно предчувствуя невиданную удачу.

Никого из своих друзей не оповещая, Фима судорожно рвала водоросли, облепившие ее находку, раскидывала какие-то коряги и пластик, густо покрывавший найденное соковище. И вот перед ее взглядом что-то сверкнуло. Да! Это был металл! И не просто какой-то там металл, а металл, который почти не подвергся порче, даже пробыв долгое время в соленой морской воде. Красивый, белый металл, даже под водорослями выглядевший дорого и значительно.

И тут уж Фима не выдержала и закричала что было сил:

– Ребята! Тут у меня что-то есть!

Юра прибежал сразу, а вот Арсений и не подумал двинуться в их сторону. И лишь крик Юры, подтверждавший, что найдено и впрямь нечто стоящее, заставил Арсения бросить свою полосу и подняться по песку к ним.

– Это не может быть выброшено из моря, – сказал он сразу

же и поглядел на Фиму так строго, словно она лично была за это ответственна. – Полоса прибойя ниже, вон там. До нее метра три, если не все четыре!

Но Юрка критичный настрой своего приятеля не разделял.

– Да какая разница! – воскликнул он. – Из моря, не из моря! Посмотри, какой металл! Я просто пятой точкой чувю, что там внутри находится что-то ценное!

Арсений ничего не сумел возразить. Металл был блестящим, отполированным до зеркального блеска и даже с расстояния производил впечатление дорогой штуки.

– Как мы его откроем? – суетился Юра. – Где тут замок? Как думаете, ключ сможем подобрать или придется ломать? Жалко будет корезить, вещь-то какая!

– Для начала его хорошо бы просто вытащить из песка.

Втроем они стали тянуть, но ничего не получалось, потому что каждый тянул в свою сторону. Наконец, находка была извлечена из-под груды водорослей, отчищена от мусора и даже помыта. Это уж подсуетился Юра, сбегав за морской водичкой и притащив ее в поле рубахи, которую повязал на поясе поверх шорт. Как инициатору поисков, именно ему хотелось, чтобы компания разжилась чем-то стоящим. Ведь последние дни он только и слышал от своих друзей упреки, что он наобещал им золотые горы, а на деле нашлись лишь горы морского песка, который им приходилось лопатить каждый день.

Юра отбрехивался, что друзья сами захотели поучаствовать вместе с ним в его поисках. И оправдывал их неудачи тем, что на пляже развелось слишком много конкурентов. Когда каждый день другие соискатели прочесывают пляж с помощью своих детекторов, то потом фиг что найдешь. Это как с грибами, кто пораньше встанет, кто в лес первым придет, тот и с полной корзиной назад. А остальным неудачникам срезанные пеньки да трухлявые сыроежки.

– Поздно приходим, в этом все дело!

Но сегодняшний поиск обещал стать урожайным. Во-первых, весь вечер и ночь бушевал страшный шторм, волны были такой высоты, что даже Юркина тетушка прибежала вся в испуге, уверенная, что их либо затопит, либо снесет ураганом, либо просто отключат электричество, а у нее куча всевозможных заготовок в морозильной камере, что же ей делать, ведь все пропадет. Но все обошлось, а утром Юра повез своих друзей на отдаленный пляж, до которого добиралось не так много народу, и в обычное время делать там было нечего. Мало посетителей, мало потерянных блестяшек. Но после шторма – дело другое! После шторма из моря могло вынести все, что угодно!

И вот теперь перед глазами друзей стоял небольшой чемоданчик, соблазняя их своими отполированными боками.

Налюбовавшись им вдоволь, Юрка с нетерпением воскликнул:

– Давайте же его уже открывать!

Вот только с этим возникли проблемы. Чемоданчик был закрыт на замок, ключа к нему не имелось, а все попытки подковырнуть, поддеть или вскрыть ни к чему не привели. Чемоданчик был сработан на совесть, границу соприкосновения крышки с нижней его частью практически невозможно было разглядеть. Она представляла из себя полоску не толще женского волоса, а просунуть в нее можно было попытаться разве что лезвие бритвы.

– Вы представляете, что там может быть внутри, – приплясывал Юрка на месте и раскидывая в разные стороны свои длинные тонкие ноги и руки.

Он просто не мог устоять от охватившего его дикого азарта.

– Если уж он снаружи так сработан, – обливаясь слюной вожделения, твердил он, – то внутри точно должно быть сокровище! Я вам говорю, мы с вами сегодня разбогатеем!

Арсений был настроен несколько скептически.

– Как бы не огрести неприятностей, – сказал он. – Поди знай, что там в чемоданчике. Может, крупная партия наркоты!

– Получим награду за ее находку! – воскликнул Юра. – В крайнем случае, премию нам с тобой дадут!

– За что?

– За то, что мы с тобой даже во время своего законного отпуска не забывали о службе и рыли песок, не щадя своих сил!

Арсений лишь покачал головой. Он оптимизма приятеля не разделял. И считал, что находка может принести им больше проблем, чем славы.

– В любом случае сначала нужно в него заглянуть. Но тут нам крышку не открыть. Нужен специальный инструмент.

– Значит, берем и уходим?

– Думаю, что да.

Они попытались поднять чемоданчик, но оказалось, что это тоже непросто сделать, от ручки чемоданчика тянулась длинная стальная цепочка, которая уходила в глубь кучи с мусором и никак не хотела оттуда вытягиваться.

Юра чуть с ума от радости не сошел.

– Вот это повезло! Вот это да! На другом конце еще что-то есть! Еще один чемоданчик! Тяните! Тяните, я вам говорю!

Но цепочка упорно не желала двигаться. Что бы ни было прицеплено к другому концу, оно вылезать наружу не собиралось. Юрка стал прорываться к вождеденному призу, водоросли так и летели из-под его рук в разные стороны.

– Осторожней! – пытался урезонить его Арсений. – Вдруг там что-то опасное!

Но куда там! Юра вошел в раж и слышать ничего не хотел. Он раскидывал мусор с такой силой, что очень скоро прокопал приличных размеров тоннель. Но конца цепочки по-прежнему не было видно.

– До чего же она длинная!

И вот, терпению Юрки пришел конец. Он ухватился за

цепочку, обмотал ее два раза вокруг руки и воскликнул:

– Эх, была не была!

И дернул изо всех оставшихся у него сил. Видимо, сил этих было еще немало, потому что Юра их не рассчитал. Застрывшее нечто вылетело с громким хлопком, а Юрка повалился на спину.

– Достал!

Вскочив на ноги, он начал быстро-быстро перебирать цепочку и подтягивать к себе комок с водорослями, находящийся на другом ее конце. Наконец он схватил его.

– Ого! Там что-то есть! Я чувствую, там что-то твердое!

Пальцы Юрки стали быстро очищать водоросли. Он стоял на коленях, низко нагнувшись, и друзьям невозможно было разглядеть, что там происходит.

– Ну что...

Договорить свою фразу Арсений не успел. Юрка внезапно издал громкий отчаянный вопль и отшатнулся назад. При этом он не рассчитал, что позади него стоят Фима с Арсением, налетел на них и сшиб их с ног. Все втроем они покатались по песку, потому что Юра изо всех сил стремился удрать, но путался в своих и чужих руках и ногах и при этом истошно орал:

– А-а-а! Рука-а-а-а! Рука-а-а-а!

Думая, что его укусили или он поранился, Арсений пытался ухватить приятеля поудобнее, чтобы рассмотреть травмированную конечность.

– Какая рука болит? Показывай!

Но Юрка добрых порывов своего друга не понимал и всячески сопротивлялся, пытаясь удрать. С ним творилось нечто невообразимое. Наконец Арсений изловчился, повалил Юрку на песок, прижал его сверху своим телом и крикнул Фиме:

– Посмотри, что у него там!

Фима схватила правую руку Юрки.

– Рука как рука! Если не считать, что она грязная и в песке, то все на месте.

– А орет так, словно ему по меньшей мере палец оттяпали! Посмотри другую!

Но и на другой руке у Юры все пальцы были на месте. Крови или других ран не было заметно. А между тем Юрка продолжал оглашать окрестности своими воплями:

– Рука! Там! Голые кости торчат!

– Он свихнулся! – испугалась Фима.

Она никогда не видела, как люди сходят с ума, и теперь страшно перепугалась за Юрку. У него начались галлюцинации? Иначе какие кости имеет в виду Юра? Его собственные кости все в полном порядке и наружу нигде не торчат. Между тем Юрка прекратил корчиться и затих.

Потом сказал:

– Отпустите меня.

Голос был вполне нормальный, только приглушенный. Но это было и не удивительно, поскольку Арсений все еще сидел

верхом на Юрке, удерживая того от резких движений.

– Ты можешь объяснить, что с тобой случилось?

Юра молчал. Он сидел на песке, уставившись взглядом в одну точку и обхватив руками свои ноги, дрожал мелкой дрожью. Вид у него был все еще плох, и друзья встали рядом, не зная, что предпринять в этом случае.

– Может, тебе водички?

– Скорее уж водочки, – угрюмо отозвался Юрка. – У нас нету ничего выпить?

– С собой мы ничего не брали.

– Знаю, что не брали. А напрасно.

– Что с тобой было?

Но Юра не ответил.

– Сплоховал я, – произнес он наконец, – стыдно мне. Больше всех кричал о награде, а как до дела дошло, чуть в штаны не наложил.

– Ты это о чем?

– В панику ударился, – продолжал переживать Юрка. – Но меня тоже можно понять, это же неожиданно так случилось!

– Что?

Юра поднял на друзей страдальческий взгляд и прошептал:

– Рука!

Здрасьте! Приехали! Да еще Юрку снова стало бить мелкой дрожью.

– Поглядите сами, – попросил он у друзей. – Там! На це-

почке!

Уже наученные горьким опытом своего друга, Арсений с Фимой приблизились к валяющейся на песке цепочке с осторожностью. Неизвестно, что там могло быть на другом ее конце. Но когда они разглядели то, что напугало Юрку, им двоим стало так же сильно не по себе, как и ему.

– Это что? – дрожащим голосом произнесла Фима, мигом забывшая все разногласия и старавшаяся потесней прижаться к своему Арсению. – Это же рука? Я правильно понимаю?

– Да, – отозвался Арсений. – Это она.

Долго они стояли рядом, держась плечом к плечу. Потом к ним присоединился Юрка, немного очухавшийся от перенесенного стресса. Но никто из них троих так и не решился поближе разглядеть свою находку. Все, что они могли, это стоять на расстоянии двух шагов и глядеть на прикованную к цепочке от чемодана человеческую кисть, обглоданную кем-то фактически до костей.

Глава 2

Когда первоначальный шок у них всех прошел, Арсений произнес:

– Ну все! Отпуск испорчен! Как я и предсказывал, мы нашли не сокровище, мы нашли себе неприятности. А все ты, Юра! Спасибо тебе!

– Если вспомнить, то первой на чемоданчик в водорослях обратила внимание Фима.

– Да, точно!

И они оба укоризненно взглянули на девушку.

– Вот какие молодцы! – притворно обрадовалась этому Фима. – Нашли виноватую! Между прочим, вы сами пытались открыть чемоданчик, думая, что в нем сокровища! Не хотели бы проблем, не трогали бы его! Или... или вовсе сюда не приходили.

Юра при этих словах снова оживился:

– А что? Это мысль! Уйдем и сделаем вид, что ничего не находили! А чемоданчик снова спрячем под водорослями! Пусть кто-нибудь другой найдет и со своей находкой возится.

Но Арсений нашел эту идею самой худшей из всех, что ему приходилось слышать за последнее время. Он так прямо Юре и сказал, а еще обозвал его трусом и малодушным типом, который ведет себя недостойно той формы, которую

должен носить с честью. На что Юра ему заявил, что форма у него есть только на службе, а сейчас он обычный гражданин, ничем не отличающийся от других отдыхающих.

– И как отдыхающий я имею право спасать свой отдых любыми средствами.

– Ничего не получится, – покачала головой Фима. – За нами давно уже наблюдают. Я вам об этом уже говорила.

И она указала в ту сторону, где чуть раньше видела подзрительный блеск.

– Час от часу не легче, – нахмурился Арсений. – Может, тебе показалось?

– Ага! Мечтать не вредно.

Арсений задумался.

– Семь бед – один ответ. Мы и так уже вляпались в это дело, давайте хоть посмотрим, кто там за нами присматривает.

Фима осталась на берегу, а ребята нашли подходящую тропинку и поднялись наверх.

Назад вернулись спустя четверть часа все красные и злые.

– Только напрасно исцарапались в зарослях колючек!

– Никого там нет!

– Как же так? Я же видела.

– Надо было сразу говорить!

– Я сразу и сказала.

– Ну а сейчас там уже никого нету.

– Но был?

– Был, – вынужден был признать Арсений. – Сидел, трава

прямая, и на земле следы от колес машины.

– Наверное, увидел, что мы к нему подбираемся, и решил деру дать.

– Нет, он раньше уехал. Там местность открытая, мы бы его машину увидели.

– А он в траве залег!

Арсений отмахнулся.

– А машину куда спрятал? Тоже в траву?

– За кусты!

– Ну его на фиг! Удрал, и ладно! Открываем чемодан и посмотрим, что там вынесло море!

– А как? Чемоданчик не открывается, мы пробовали.

– Ты сам говорил, инструмент нужен, чтобы его взломать.

– Вы невнимательно смотрите, – укорил друзей Арсений. – Посмотрите, что там на цепочке?

Фима содрогнулась.

– Будто бы сам не знаешь.

– Там не только чья-то рука, но и ключ.

Ключ был пристегнут на крохотный карабин, который легко открылся. При этом действии Арсений случайно задел обглоданные кости, и они выпали на песок. Оказалось, что кольцо наручников слишком велико, чтобы удержать в себе торчащую кость с налипшими на ней остатками высохших сухожилий.

– М-м-м... – промычал Арсений. – Новая странность!

– Что такое?

– Потом объясню.

– А косточки-то эти не простые, они с украшением.

И Юра поднял кости. Он уже совершенно пришел в себя, свыкся с их страшной находкой, и она больше не казалась ему такой ужасной. В Юре проснулся сыщик, теперь ему было интересно, что же может дать для расследования эта обглоданная конечность. На безымянном пальце красовался золотой перстень, украшенный цветной эмалью в виде то ли крупного рака, то ли лангуста.

– Дай-ка мне тоже взглянуть! – заинтересовался Арсений.

И даже Фима, как ни претило ей приближаться к неопознанным останкам, все же сделала несколько шагов, чтобы получше рассмотреть находку.

– Тонкая работа, – оценила она. – Цветная эмаль, гравировка, глаза у животного сделаны из прозрачных камешков, спору на что угодно, что это алмазы.

– Но, судя по размеру и форме, этот перстень принадлежит мужчине... то есть принадлежал.

– Да и сама кисть скорее мужская, чем женская.

Арсений попытался снять перстень с костлявого пальца, и тот легко соскользнул с кости.

– Хм...

– Что?

– Странно.

– Что тебе странно?

Но Арсений лишь отмахнулся от приставаний Фимы и

взглянул на Юрку:

– Ладно, что там с ключом? Пора нам уже взглянуть, что там находится в чемоданчике!

Ключ подошел идеально. Крышка легко открылась, и все трое склонились над своей находкой. Какое-то время царил тишина.

А потом Юрка выдохнул:

– Твою же... дивизию! Ничего себе!

Сказал он и еще кое-что повыразительнее, но друзья были с ним полностью согласны. Они и сами малость опешили от увиденного.

– Это же какое богатство! В жизни столько золота не видел!

В чемоданчике, найденном на пляже, ровными рядами лежали слитки из желтого сверкающего на солнце маслянистым блеском металла.

– Это что, и впрямь золото? – прошептал Юра.

– Ты разве не видишь на них пробу?

– Мало ли что проба! Я как-то смотрел передачу, так там тоже ребята нашли слитки, но они только снаружи позолочены, а внутри был свинец!

Арсений покачал головой.

– Вряд ли нам так повезет. Думаю, что это и впрямь золото.

– И откуда оно тут? Штормом вынесло на берег?

Но Арсений снова покачал головой.

– Нет. Шторм тут не виноват. Во-первых, полоса приборя находится в паре метров от нашей находки. А во-вторых... Видели, как кость легко вывалилась из наручников?

– Такое забудешь! – поежился Юрка.

– Кость была вставлена в наручники нарочно, она в них еле держалась. И будь виновато в появлении этого чемоданчика море и ночной шторм, кость бы уже давно уплыла на дно или хотя бы валялась отдельно.

– И кольцо тоже!

– Да, и кольцо тоже давно плавало бы отдельно. Но все выглядело именно так, словно эту кость присоединили к чемоданчику с помощью наручников, специально нацепили на палец перстень, а потом аккуратненько оставили на песочке, лишь для виду закидав водорослями.

– И кто это сделал?

– Не знаю, история очень странная. Единственное, что я знаю, нам нужно немедленно сообщить обо всем в полицию.

Но сообщать ничего и никому трем друзьям не пришлось. Именно в этот момент наверху раздался шум подъезжающих машин.

А затем чей-то решительный голос произнес:

– И как раз в этот момент мы с вами можем любоваться первыми кадрами поистине величайшей находки, сделанной тремя молодыми людьми во время их утренней прогулки по морскому пляжу в бухте Пьяная. Уже сейчас можно сказать, что открытие это послужит началом новой эры для этого ти-

хого и прежде ничем не примечательного места! Это будет настоящий триумф для всего нашего города! Началом новой эпохи в его развитии!

Вслед за этим человеком из машин стали выбираться и другие, тащившие диктофоны, микрофоны, осветительные приборы и многое другое, без чего ни одна приличная кино-съемка не может быть осуществлена. Все они собрались на краю обрыва, с любопытством глядя вниз. Некоторые даже махали друзьям руками и издавали приветственные возгласы, всем своим видом демонстрируя радость и желание сотрудничать.

– Это кто такие?

– Телевизионщики.

– Но откуда они тут взялись?

– Кто-то их вызвал.

– Кто?

Но трое друзей ответить на этот вопрос не могли. Поэтому им пришлось ждать, когда к ним спустится вся съемочная бригада. Первым на побережье появился ведущий. Друзья прожили в городе неделю и ведущего здешнего канала уже знали в лицо, на местном телевизионном канале он частенько освещал происходящие в городе события. Чем значительней было событие, тем лучезарней улыбался ведущий. А сейчас лицо его светилось таким неподдельным энтузиазмом и радостью, что говорило о том, что новость ему предстояло освещать поистине сенсационную.

Звали его Дмитрий Чибисов, был он молод, энергичен и чрезвычайно нравился всем домохозяйкам и замужним женщинам городка. Что касается молодежи, по крайней мере девичьей ее части, то тут без толпы поклонниц дело никогда не обходилось. Куда бы ни направлялся Дима, всюду вокруг него порхала стайка очаровательных девиц.

– Ну, показывайте свою находку!

Но как только друзья хотели посторониться, чтобы открыть чемоданчик, как он воскликнул:

– Стойте! Не надо! Пусть это будет шоком не только для народа, но и для меня. Не то что я боюсь, что не сумею сыграть сильнейшее изумление, но все-таки будет натуральной, если мы все снимем, как если бы я видел вашу находку впервые, и вы нашли ее буквально только что!

Все члены съемочной группы, буквально смотревшие в рот Чибисову, дружно замахали на друзей руками:

– Спрячьте! Спрячьте!

Озадаченные всем происходящим друзья прикрыли чемоданчик водорослями.

И Арсений произнес:

– Я совсем не уверен, что телевизионщикам нужно тут находиться. Это дело полиции!

– Ребята, прекратите! – раздраженно отмахнулся Чибисов. – Все уже согласовано с администрацией города! Сейчас сюда приедет мэр и вся администрация в полном составе, начальник полиции также прибудет. Тогда будем снимать

уже их, а на все остальное времени у нас не останется.

– Ну, если начальник полиции уже в курсе...

– Конечно он в курсе! Как же без него!

Дмитрий снова повеселел.

– Итак, сверху мы уже план сняли. Пустынное побережье, которое кажется никем не тронутым, и вы – трое, замершие возле своей сенсационной находки. Теперь снимаем ваши физиономии крупным планом. Сделайте мужественные и в то же время открытые лица.

Друзья сделали, но Чибисов остался недоволен.

– Это какие-то мрачные хари! Улыбайтесь широко и искренне!

Друзья заулыбались, но Дмитрий снова был недоволен.

– Что вы скалитесь, словно вам слоны ноги отдавили. У вас радость! Ваша находка попадет в историю! Ваши имена впишут крупными буквами. Ликуйте!

Друзья стали ликовать, Фима даже на одной ножке запрыгала, но телевизионщики все равно остались недовольны.

– Бездари! – заключил Дмитрий со вздохом. – И с кем приходится работать? Не понимаю, неужели нельзя было на главные роли выбрать людей более ответственных?

Арсений нахмурился:

– Нас никто не выбирал. А если будешь бурчать, то снимать будешь вообще без нас!

Дмитрий мигом извинился:

– Я понимаю, актерским талантом вас Бог обделил, и вы

делаете все, что можете. Это я слишком требователен. Осталось снять самую малость. Мы все идем к вам по берегу и готовимся изумляться. Все поняли задачу? Подходим, смотрим, удивляемся!

Сначала все шло именно так, как и было запланировано. Съёмочная группа в полном составе двигалась по пятам за своим героем, окружая его со всех сторон и готовясь изумляться. А Дмитрий, сверкая глазами, обещал зрителям, что они увидят сейчас нечто такое, отчего их жизнь уже никогда не станет прежней.

– Находку наших кладоискателей можно приравнять к открытию Шлимана, откопавшего в свое время легендарную Троию!

Друзья переглянулись. При чем тут Троя и Генрих Шлиман? К древней археологии найденные ими золотые слитки явно не имели никакого отношения. И золото, и тем более сам чемоданчик, в который слитки были упакованы, являлись продуктом современного производства, а никак не древней цивилизации. Что касается Дмитрия, то он уже подошел совсем близко к месту обнаружения находки, теперь он тоже увидел чемоданчик, и на лице его появилась тень легкого сомнения.

– Ну, открывайте, открывайте! – прошептал кто-то из помощников Чибисова. – Крупный план!

И друзья откинули крышку с чемоданчика. Лучи взошедшего к этому времени солнца тут же заставили золото осле-

питательно засиять и засверкать, и на какое-то время Дмитрий и вся его группа ослепла, оглохла и потеряла дар речи.

Первым пришел в себя Чибисов:

– Э-э-э... Это что такое? – выдавил он из себя, пока его коллеги изумленно хлопали глазами. – Что это вы мне при-тащили?

– Нашу находку. Вы же ее хотели снимать?

– Да, хотел! – подтвердил Чибисов. – Вашу находку... Но где же древние украшения? Где керамика и серебро?

– У нас только золото. В слитках. Больше мы ничего не находили.

– Как же так! – разволновался Чибисов. – А кости и черепа доисторических людей? Куда вы их-то дели?

– Кость имеется, но всего одна.

Чибисов обрадовался:

– Да? Ну, давайте же ее сюда! Чего вы тянете, не понимаю!

– Уверен?

– Еще бы! Мне за этот репортаж пообещали такое... Вам и не снилось! В общем, давай кости, будем их снимать. А вы...

Договорить он не успел, потому что Арсений потянул за цепочку, и кость, которую он заботливо вставил в наручник, поползла по песку. Тонкую цепочку под песком и водорослями не было заметно, а вот костлявая кисть была на самой поверхности. И она двигалась! Видя, как к нему приближается отрубленная и обглоданная человеческая кисть, Чибисов громко заверещал. Вслед за ним заорали и пустились на-

утек и другие члены его группы. Через мгновение возле чемоданчика никого не осталось, кроме трех наших друзей.

Но телевизионщики были ребятами ушлыми. Они удивительно быстро пришли в себя. И хотя ожидание сильно отличалось от действительности, но они почуяли, что из увиденного может получиться очень даже увлекательный репортаж.

– Это сенсация! – заявил Чибисов, который первый сумел совладать с охватившей его паникой.

Он вернулся к друзьям и теперь с обожанием смотрел на них и на сделанную ими находку.

– Вы понимаете, что мы можем показать нашим зрителям! Чемодан с золотом! Отрубленная рука его хозяина! Тут пахнет по-настоящему жареным! Это вам не какие-то там раскопки и заказной репортаж, который посмотрят и забудут! Это убийство! Расчлененка крупной шишки, ибо у кого еще может собраться столько золота!

И окончательно придя в свою стихию, Чибисов засуетился вокруг чемоданчика:

– Друзья мои! Хорошие мои! Умоляю! Поскорее!

Группа подобралась ему под стать.

– Димочка, все давно готово.

– Снимаем! Надо успеть до приезда главы города!

Арсений пытался протестовать, но никто не стал его слушать. Чибисов быстренько перестроился и начал новый репортаж.

Разумеется, ничем хорошим это все не закончилось. К то-

му времени, когда прибыли высокопоставленные лица города, чтобы поучаствовать в начале археологических раскопок, то, к своему немалому разочарованию, они обнаружили на пляже нечто совсем иное. Никаких археологических ценностей, лишь чемоданчик с золотом, от которого за километр разило криминалом.

Прибывший губернатор отреагировал хуже прочих.

Увидев чемодан с золотом, он страшно обозлился, повернулся в сторону начальника полиции и злобно прошипел:

– Это что еще за подстава?

Но у того выражение лица было настолько ошеломленным, что сразу же становилось ясным, он тут решительно не при делах. Тогда губернатор перевел взгляд на своих помощников. Но упитанные лица здешних чиновников дружно помертвели при виде этого чемоданчика. И создавалось впечатление, что все они если не знают, то, по крайней мере, подозревают, кому может принадлежать это золото.

– Немедленно уберите! – продолжал злиться губернатор, тыча пальцем в злополучный чемоданчик и отчего-то совсем не радуясь найденному золоту. – Ты хоть понимаешь, что с нами теперь будет? Да он нас теперь в лепешку сотрет!

Все это адресовалось одному из его заместителей. Потом глава города спохватился, что весь этот разговор записывается пронирами-телевизионщиками, которые и не думали никуда уходить, а потому решил уйти сам.

– Разбирайтесь тут без меня!

И ушел! Вместе с ними ушли его подчиненные и другие важные люди. Даже начальник полиции, ругаясь и сквернословя, удалился по своим делам. На побережье остались лишь его сотрудники. С ними и выпала честь пообщаться нашим трем друзьям. И надо сказать, что никакого удовольствия им это общение не доставило. По неизвестной причине все, кто видел чемоданчик с золотом, становились мрачными и злыми. А уж отрубленная кисть вызывала в них и вовсе скрежет зубовой. И даже красивый перстень, украшенный изображением лангуста, никак не помог делу и не повысил градус настроения в полиции.

Тот факт, что местным полицейским пришлось иметь дело со своими питерскими коллегами, и вовсе заставил их изойти желчью.

Следователей было двое. Один худой и костлявый, второй упитанный и весь в уютных складочках. В процессе знакомства они как-то представились, но Фима от волнения тут же забыла их имена и стала про себя звать их просто Толстый и Тощий. Но что один, что второй, оба были на взводе и разговаривали совсем невежливо. И начали они с упреков:

– Прикатили зачем-то! Чего вам дома не сиделось?

– У себя бы такие находки делали!

– Зачем вы его сюда к нам притащили?

– Чтобы нам работы прибавить?

Уж на что Арсений был невозмутим, но и тут разозлился:

– Вы всерьез считаете, что мы перли через всю страну че-

модан с золотом исключительно для того, чтобы подкинуть его вам?

– А почему нет? Вы же все сюда отдыхать едете, это нам тут работать приходится.

– Нет, как вы себе это представляете? В самолете мы золото в багаж сдали?

– На машине могли привезти. В багажнике! С вашими документами вас бы никто потрошить не осмелился!

– Но мы летели. Можете проверить наши билеты.

– Вы прилетели для отвода глаз, а кто-нибудь из ваших подельников приехал на машине вместе с чемоданчиком.

– Или почтой могли послать, – предположил второй.

Но первый тут уж не согласился:

– Нет, почтой – это вряд ли. На почте вечно все пропадает.

Они бы не рискнули.

– А чего им терять? Они же этим золотом все равно не собирались пользоваться.

– Может, очень даже собирались. Признавайтесь, зачем вам столько золота? И у кого вы его оттяпали? Рука в наручниках – это все, что осталось от бывшего хозяина чемоданчика? Вы его убили? А где труп?

В общем, разговор велся в таком русле и на таких тонах, что Фима всерьез затосковала и начала жалеть, что вообще сунулась в эту историю. И когда она уже окончательно смирилась с мыслью, что остаток отпуска ей придется провести в кутузке, а возможно, что и многие годы вперед тоже прой-

дут у нее за решеткой, откуда-то с неба им троим было послано спасение.

Они не сразу узнали посланца судьбы в этом скромном маленьком человечке, который проскользнул в двери кабинета, где их допрашивали. Но по вытянувшимся по струнке полицейским поняли, что пришел кто-то очень важный и серьезный.

– Сидите, сидите, – замахал руками вошедший на Толстого и Тощего. – К чему эти условности? Я вот к вашим задержанным пришел, хочу с ними пообщаться.

И под его пристальным взглядом оба следователя дружно промаршировали к выходу, словно заводные солдатики. Вошедший проводил их взглядом, потом перевел его на друзей. Смотрел на каждого не дольше нескольких секунд, но Фиме показалось, что ей досталось чуточку больше его внимания. И судя, как засопели Арсений с Юркой, не ей одной.

– Зовут меня Валерий Михайлович, – представился мужчина. – Являюсь офицером старшим по званию, имею приказ забрать это дело себе.

Значит, офицер, а одет как штатский. Да еще нарядился как записной английский щеголь. Костюм внешне строгого покроя, но в нагрудном кармашке вложен шелковый платок, а в галстук воткнута изящная булавка в виде головки змеи, украшенной рубиновыми чешуйками. В руках у Валерия Михайловича красовалась трость с резным нефритовым набалдашником. А в кармане у него оказались красивейшие

серебряные часы, сплошь покрытые резьбой и эмалью.

– Так и тянет спросить, это откуда же такого красивого дядечку к нам занесло? – прошептала Фима.

Но Арсений с Юрой впечатления, производимого Валерием Михайловичем, не оценили и смотрели на него весьма угрюмо.

– Мы это золото к вам в город не привозили!

– А что? – удивился тот. – Кто-то вас в этом упрекает?

– Да вот эти двое, которых вы выставили! Все уши нам прожужжали о том, что это мы приволокли чемоданчик на пляж и специально его там оставили, чтобы прибавить им забот. А потом решили, что этого будет мало, еще и шумиху подняли, телевизионщиков вызвали, чтобы уж точно у наших коллег не удалось отмазаться от работы.

– Что же, их можно понять, – весело произнес Валерий Михайлович. – Такая находка не каждый день случается. Они в жизни своей столько золота не видели и думают, что в нашем городке такого богатства ни у кого нет.

– Они ошибаются?

– Ошибаются, конечно, – снисходительно произнес Валерий Михайлович.

Фима смотрела на этого человека и понимала, что в его внешности показалось ей с самого начала странным. Несмотря на яркие детали в одежде, сам он весь был какой-то... неопиcуемый. Средний рост, средний возраст, вся внешность его была настолько непримечательной и какой-то за-

тертой, что если бы ей предложили описать, как выглядит Валерий Михайлович, то у нее ничего бы не получилось.

Да, трость, булавка, галстук – все это имело место быть и привлекало к себе внимание. Но снимите с него костюмчик, уберите трость и галстук, и что тогда? Например, Фима просто не смогла воссоздать в памяти его образ, потому что во внешности мужчины не было ни одного фрагмента, за который она могла бы уцепиться, чтобы описать его, несмотря на твердую пятерку по ИЗО, стоящую у нее в аттестате.

Между тем Арсений с Юрой продолжали убеждать нового следователя в своей непричастности:

– Но мы ни в чем не виноваты! Мы просто вели поиск с детекторами, а наткнулись на эту штуковину.

– Сразу все трое наткнулись?

Арсений с Юрой переглянулись, но благородно не выдали Фиму.

– Да, все трое.

– Разом увидели?

– Да.

– Тогда вам необходимо проследовать за мной. Нечего вам делать в полиции. Это дело не в их компетенции.

Тощий и Толстый даже не пикнули, когда у них забирали задержанных. Напротив, лица их светились неподдельным облегчением, что теперь кому-то другому придется возиться с этим мутным и опасным делом. Они даже подталкивали друг друга локтями и радостно перемигивались. Кажется,

ни тот, ни другой не сомневались: они окончательно избавились от проблемы, и ни троих задержанных, ни чемоданчика с золотом они больше не увидят.

Бедные, бедные! Они даже не подозревали, насколько жестока и немилостива будет к ним их собственная судьба.

Друзей на улице ждала машина с номерами Следственного комитета. Также там стоял броневичок с инкассаторами в бронезилетах и с автоматами. Видимо, этим предстояло транспортировать и сопровождать находку на экспертизу. Во всем чувствовалась какая-то основательность, которая убедила Фиму: ими занялись настоящие профессионалы, а значит, скоро все будет в полном порядке.

Так это или нет, должно было показать будущее, в которое девушка теперь взирала с умеренным оптимизмом.

Глава 3

Доставили их в здание Следственного комитета, в котором у Валерия Михайловича в личном распоряжении был просторный и светлый кабинет с двумя окнами, высоким потолком и красивым стильным дизайном стола для заседаний. Вот только на входной двери черного дерева Фима не заметила никакой таблички.

Тем не менее Фима заметила другую вещь, а именно, что авторитетом Валерий Михайлович пользуется неоспоримым. Все его приказания выполняются подчиненными немедленно. И никто из сотрудников не осмелился что-то ему возразить или как-то иначе проявить неуважение.

– Устраивайтесь поудобнее, – предложил Валерий Михайлович, указывая на стулья, уже выдвинутые для каждого из них.

По какой-то причине все три стула были с жесткими гнутыми спинками, сидеть на которых можно было, только строго выпрямившись, а иначе начинал болеть хребет и кости. Рядом стояли стулья с мягкими спинками и сиденьями, но ими воспользоваться ребятам не предложили. Также всем трем друзьям выдали по несколько листов чистой бумаги, потом рассадили за длинным столом на приличном расстоянии друг от друга, чтобы они не могли видеть, что пишет их товарищ.

– Необходимо, чтобы каждый из вас изложил свое видение случившегося сегодня утром с вами.

– Мы все видели одно и то же.

– Вот и излагайте.

Друзья переглянулись, скрывать им было нечего, но отчего-то у всех от спокойного тона Валерия Михайловича по спине прошла дрожь. Но делать нечего, изложили, отдали и были отпущены восвояси.

– Нам пределов города не покидать?

– Отчего же? – приветливо отозвался Валерий Михайлович. – Совсем даже напротив! Вы можете и даже должны покататься по окрестностям, полюбоваться нашими красотами. Вы же на отдыхе, а не под арестом!

Слышать это было приятно, но не слишком верилось в такое расположение важного чиновника.

Когда друзья оказались на улице, день уже клонился к вечеру. То самое солнце, которое они видели только поднимающимся к небосводу, сейчас уже садилось за облака, окрашивая их во все оттенки от нежно-розового до интенсивно-оранжевого.

– Такой закат предвещает бурю, – сказала тетушка Юры, когда они вернулись домой. – А вы где целый день прошатались? Неужели на пляже?

– Теть Зин, ты совсем телевизор, что ли, не смотришь?

– Еще скажешь, что вас по телевизору показывают!

– Новости посмотри.

– Смотрела.

– И что?

– Про вас ни слова не услышала.

Тетушка не скрывала своего шутливого тона. И друзья удивились.

– А про находку на пляже тоже ничего не слышали?

– Какую находку?

– Ну, чемоданчик с золотыми слитками. И отрубленная кисть руки. Она была к чемоданчику на цепочке прикована.

Тетушка сначала долго смотрела на них с выпученными глазами, а потом рассмеялась:

– Ну, Юрка! Ну, шутник! Позабавил тетку!

– Тетя Зина, не шучу я!

– Это в нашем-то городке и такие ужасы? Золото в чемодане? Быть того не может! Разве что кто-нибудь из отдыхающих с собой привез. Да и то, зачем столько-то, если у нас на один слиток можно весь наш городок скупить?

Допустим, это было не так, даже совсем не так. В той части города, справа от центра, где стоял домик самой тетушки, застройка и впрямь была середины – начала конца прошлого века, а потому отличалась и скромностью размеров, и отсутствием особого полета фантазии, как у архитекторов, так и у строителей. Но зато слева от центрального парка возник квартал совсем иного плана. Начиная с самого большого дома, прозванного в народе «дворцом белого господина», тут уже в более поздний период появилась застройка, где дома

были гораздо больше и богаче.

Вот только и их архитектура оставляла желать лучшего, сейчас уже найдется мало желающих жить за толстыми стенами и высокими заборами, сейчас в моде легкость и псевдооткрытость. Когда, с одной стороны, заходи кто хочешь, а с другой – попробуй только сунься. Мигом камеры среагируют, и либо током стукнет, либо охрана подстрелит. А как же, частная собственность. А что забор чисто символический в виде нескольких сплетенных прутьев, так ведь нам скрывать нечего, но и подходить ближе тоже не смей.

Самые дорогие и современные дома находились в северной части города и в той части побережья, которая еще только начинала осваиваться. А еще дальше лежали и вовсе не освоенные просторы, в частности Пьяная бухта, где отдыхали только туристы со своими палатками. Именно там друзьями сегодня и была совершена их находка, про которую обещали снять целый репортаж, а в результате даже не упомянули в новостях.

– И что же, про чемоданчик с золотишком по телевизору не сказали ни слова?

– А вы видели лица губернатора и чиновников, когда они увидели, ЧТО мы нашли?

Таких вытянутых и разочарованных лиц друзьям давно видеть не приходилось.

– Они явно ждали, что мы найдем что-то другое.

– И неспроста этот Чибисов прилетел со своими телеви-

зионщиками и сначала твердил что-то про Троию, а нас называл новыми Шлиманами.

– Шлиман нашел и раскопал развалины Трои, воспетой Гомером, про которую до того момента никто не знал, где ее искать, и все ее считали легендой. И если нас сравнили с ним, значит, мы должны были найти какие-то древние руины.

– То-то у Чибисова тоже морда вытянулась, когда вместо древнего сундучка он увидел современный чемоданчик, а вместо древних артефактов обнаружил вполне современные слитки золота.

– Но не растерялся, снял репортаж на новую тему.

– Который по телевидению почему-то не показали.

Друзья честно просмотрели все новости, но ни в одном из выпусков про них не было сказано ни слова. Это было в какой-то степени даже обидно, потому что ребята уже стали считать себя героями. И вдруг оказывается, что вся эта история никого не волнует.

– И все же Чибисов, судя по его высказываниям, был уверен, что мы должны были найти какие-то древние развалины.

– То-то он про черепа и останки древних людей заговорил!

– А как слитки с золотом увидел, мигом забыл про древние черепа!

– Вот только почему мы с вами ничего по части черепов не нашли? Одна несчастная кость, да и та на древнюю никак

не тянет.

Тут была какая-то тайна, разобраться с которой друзьям казалось делом первейшей важности.

– Вы не смотрите, что этот Валерий Михайлович с нами сегодня был такой ласковый. Я этих людей из Конторы за версту чую. Мягко стелют, да жестко спать. Еще неизвестно, что он там вычитает из наших сегодняшних опусов. Вполне может сказать, что мы не случайно явились именно на этот пляж и что это мы сами заранее и припрятали чемоданчик.

– Но мы его нашли! Это видели! Кто-то сидел наверху и видел, как мы вели поиск. Этот человек знает, что на чемоданчик мы наткнулись случайно.

– Да, там кто-то был. Но как найти этого типа?

– Сдается мне, что этот человек может быть связан с телевизионщиками. Он ждал, когда мы сделаем свою находку, а потом помчался им сообщать, что можно выдвигаться.

– Точно! Чибисов появился почти мгновенно. Из города он бы не успел так быстро доехать.

От Пьяной бухты до города напрямик было совсем недалеко. Вот только напрямик дороги не было, а была длинная и извилистая, ехать по которой пришлось бы не меньше двадцати минут.

– Чибисов со съемочной бригадой уже находился где-то поблизости и только ждал отмашки своего человека.

– Нужно с ним поговорить, тем более что непонятно, где отснятый им сегодня на пляже материал. Чибисов был уве-

рен, что это окажется бомбой, а вместо этого ни в одном выпуске о нашей находке не сказано ни слова.

И это смущало друзей сильнее всего. Такая таинственность могла быть продиктована решением неких высокопоставленных лиц замолчать или вовсе замять эту историю. А так как они были основными ее свидетелями, то испытывали некоторую тревогу по поводу своих дальнейших судеб.

– Прогуляемся к этому Чибисову, благо что под домашний арест нас никто не сажал...

– Это пока не сажал!

– Наоборот, нам велели как можно больше гулять и осматривать окрестности. Вот сейчас мы с вами и совершим экскурсию на местную телестанцию.

Чибисова они нашли быстро. Он сам вышел им навстречу и тоже их узнал, но сделал вид, что видит впервые. Повернулся и попытался удрать обратно под защиту усатого охранника на проходной, но друзья не дали Чибисову такой возможности.

Окружили его со всех сторон и отрезали путь к отступлению.

– Дима, объясни нам, что происходит?

– Кто вы такие? – пытался увильнуть от разговора Чибисов. – Что вам от меня надо?

– Не придуривайся! Ты все прекрасно понимаешь. И мы не уйдем, пока ты нам всего не объяснишь.

Чибисов вздохнул и сдался:

– Всего точно не объясню, всего я и сам не знаю. Но если вкратце... Я вообще-то шел перекусить, у меня через полчаса эфир. Так что если хотите со мной поговорить, то пойдете и я вам кое-что объясню.

В закускойной, куда привел их Чибисов, его хорошо знали. Официант даже не подал ему меню, а лишь спросил:

– Как обычно?

– Да, только побыстрее.

– Я же говорю, все как обычно, – улыбнулся темноволосый паренек и исчез.

Уже через пару минут перед Чибисовым появилась тарелка, на которой аппетитной грудкой дымились и исходили паром кусочки жареного мяса, посыпанные сверху луком и зеленью. Отдельно предлагались соусы – красный из аджики и помидоров, белый – ореховый и желтый – с горчицей и куркумой. Но самое интересное, что и перед друзьями также появились точно такие же тарелки. В корзиночке, завернутый в мягкую салфетку, лежал большой лаваш, тоже горячий и исходящий паром.

– Тебя тут ждали, похоже.

Чибисов пожал плечами, мол, что тут удивительного. Такой уж я человек. Всем нужен, всюду нарасхват.

Он быстро работал челюстями, и друзьям стало ясно, если они хотят с ним поговорить, то им тоже нужно поторопиться. Шашлык оказался невероятно сочным и вкусным. И соль,

и перец – всего было в меру. Лаваш с хрустящей корочкой вызывал неподдельный восторг. И все не заметили, как отвлеклись на еду.

Первым утолил голод Чибисов, и он же первым заговорил:

– Не знаю, ребята, как вы очутились на том пляже, но, похоже, там вместо вас должен был оказаться кто-то другой. Вам ведь никто не говорил, что вам надо там быть именно в этот день и в этот час?

– Нет. Мы туда пришли совершенно самостоятельно.

Дима поковырял в зубах и глубокомысленно изрек:

– Тогда странно, куда же делись те, кто должен был найти Ольгию.

– Кого?

– Ольгия – городище, основанное самой святой Ольгой. Когда княгиня Ольга ездила креститься в Византию, то она останавливалась в этих местах и потом повелела заложить на этом месте поселение, которое теперь археологи нашли и назвали Ольгией.

– Впервые слышу.

– Сам обалдел, когда узнал, – согласился Чибисов. – Но наши решили обыграть это открытие так, чтобы это выглядело сенсацией. Сам губернатор меня к себе вызывал и объяснял задачу. Все должно выглядеть максимально правдоподобно и при этом происходить с помпой.

– А конкретно что тебе сказали?

– Мне было велено ждать условного сигнала неподалеку

от Пьяной бухты. По данному мне сигналу я должен был выдвинуться на тот пляж, где мы с вами встретились, и снять там репортаж о находке некоего старинного клада с золотыми и серебряными украшениями, керамикой, фарфором и прочим старинным барахлом, которое якобы выбросило из моря во время шторма. Затем должны были подключиться наши ученые, которым необходимо было что-то подсчитать и заявить, что морское течение было таково, что сундук этот мог быть вымыт только в одном месте. Там должны были начать археологические раскопки, которые и помогли бы официально обнаружить Ольгию.

– То есть эту Ольгию уже вообще-то нашли, но нужно было изобразить все так, словно поиски ее только вот-вот начнутся?

– Да.

– А почему нельзя было просто известить, что древнее городище найдено?

– Откуда я знаю? Мое дело маленькое. Мне сказали, я все сделал. То есть попытался сделать. Не так-то легко сохранить лицо, обнаружив чемоданчик со слитками фабричного литья вместо ожидаемого сундучка с артефактами.

– То-то ты так оторопел, когда увидел вместо древнего клада вполне себе такой современный чемоданчик!

– Ну, сначала-то я решил, что ребята, которые готовили закладку, просто сплеховали. Бывает. Ну, сложили древние украшения в современный такой чемоданчик, с кем не слу-

чается. То-се, форс-мажор какой-нибудь мог у них образоваться, вот и получилось, что получилось. Я даже решил, что потом мы этот кадр с чемоданчиком при монтаже как-нибудь аккуратно вырежем, а покажем зрителям уже сами украшения, разложенные на песке. Но когда внутри вместо княжеских цацек оказались слитки, да еще с современной пробой, тут уж я не знал, что и делать.

– Но ты быстро сориентировался.

– Это да, – согласился Чибисов. – Но что толку? Отснятый материал у меня забрали. И вообще, велели про это дело никому ни гугу!

– А кто забрал материал?

– Приходил какой-то типчик... Назвался Валерием Михайловичем. Тихий такой, вежливый, а зубы до сих пор ноют, как его вспомню.

– И что он тебе сказал?

– Велел молчать и забыть про чемоданчик со слитками.

– А съемки материала про Ольгию?

– Это тоже велел отложить.

– И губернатор согласился?

– Никакой информации от него на сей счет мне больше не поступало. Наверное, согласился. Да оно и понятно, раз сундучок с древними артефактами не найден, значит, никакой сенсации о древней Ольгии не случилось.

Дима задумчиво почесал кончик носа и произнес:

– Вообще, занятное это место – Пьяная бухта. И чего толь-

ко там не происходит!

– А чего еще?

– Ну, место глухое, сами видели. Человеческого жилья там нет вовсе. Иногда туристы останавливаются с палатками, но это не в счет. А между тем ходят слухи, что в Пьяной бухте причаливают катера, на которых везут к нам из Турции гашиш и марихуану.

– Это ты откуда знаешь?

– Ходят по городу такие слухи.

– Тогда, возможно, чемоданчик с золотом как раз и принадлежал кому-нибудь из контрабандистов? Отрубленные руки – это как раз в их духе.

– А зачем они оставили золото на берегу?

– Не оставили, а спрятали. Может, его должны были забрать те, кто доставляет товар в бухту. А мы им перебежали дорогу.

– Чего-то я не верю, чтобы кто-то из контрабандистов по доброй воле оставил бы целый чемоданчик с золотом. Контрабандисты – ребята осторожные, друг другу и то не доверяют. Нет, они бы не совершили такой ошибки. Тут дело в чем-то другом. А про курьеров с наркотой – это я вам так, в плане общего развития рассказал.

– А кто тот человек, который дал тебе сигнал, что находка сундучка с драгоценностями на пляже уже совершена и вам можно ехать и снимать свой репортаж?

– Один паренек из аппарата управления нашего губерна-

тора звякнул. Мелкая сошка!

– Имя его назвать можешь?

– Могу даже его номером телефона с вами поделиться.

Зовут мальчика Васей.

– Наверное, не просто так его номер нам даешь?

– От всей своей широкой души! – ухмыльнулся Чибисов. – А вы в благодарность будете держать меня в курсе?

– В курсе чего?

– Бросьте! Вы же сыщики. Я навел о вас справки. И вас это дело заинтересовало. Вы хотите разобраться, что и как там случилось. А я печенкой чую, что тут пахнет жареным. Но сам я фигура слишком заметная, если сунусь, губернатору об этом обязательно доложат. А мне ссориться с нашим Пылесосом никак нельзя, запросто могу работы лишиться.

– Пылесос?

– Наш губернатор.

– А почему у него такое смешное прозвище – Пылесос?

– Прозвище смешное, да и сам он человек веселый. А прозвище-то откуда он получил? А сосет много и часто. И деньги, и ресурсы, и прочее. Все в себя сосет, такой вот он у нас Пылесос. Ладно, чего-то разболтался я с вами, а мне бежать надо! У меня же эфир через пять минут!

– А телефончик Васи?

– Уже скинул!

В этот момент Арсению на его телефон пришло сообщение. Получается, Чибисов сегодня времени тоже даром не

терял, разузнал о героях своего репортажа всю их подноготную, включая имена и номера телефонов. Это вызвало у друзей к нему большое уважение как к крепкому профессионалу.

Парнишку-дозорного звали Васей, и он охотно согласился встретиться с друзьями. Встреча произошла на автобусной станции, которая в городке была окружена небольшим зеленым сквером, по периметру которого росли деревья шелковицы. Посажены эти деревья были уже очень давно и сейчас достигли гигантских размеров.

Находиться под ними в пору созревания было не так уж и безопасно, с веток при малейшем ветерке то и дело срывались и летели вниз спелые ягоды, оставляя на земле сочные черные кляксы. Впрочем, на деревьях оставалось еще больше ягод и на них быстро находились любители. Детвора лазала по широким раскидистым веткам, словно проворные обезьянки. А бабульки затем продавали ягоды отдыхающим на пляже. Большой стакан стоил сто рублей, и от желающих полакомиться сладкой ягодой не было отбоя.

– Только я ведь ничего не знаю, что там случилось, – сразу предупредил Вася друзей, и они ему как-то сразу поверили.

Вася был рыжим, а его простодушное лицо обильно украшали веснушки, которые расположились и на курносом носу, и на румяных щеках, и даже забрались на круглые, торчащие в стороны уши. Оказалось, что Вася служил младшим

курьером в городской администрации, а на такую работенку его пристроил родной папаша, который работал там в охране.

– Ты как сегодня утром в Пьяной бухте очутился?

– Так поручение мне дали.

Кроме поручения Васе дали еще бинокль и велели занять место, откуда было хорошо видно все побережье бухты.

– Я должен был позвонить Чибисову, когда сверху увижу, что двое ребят моего возраста что-то нашли на пляже.

– Именно на том пляже, где были мы?

Вася замешкался с ответом.

– Ну, в общем-то, да. Почти.

– Говори яснее!

– Ну, те должны были появиться метрах в трехстах ближе к городу. Я ждал, но никто не приходил. Зато появились вы.

– Но мы пришли втроем. Тебя это не смутило?

– Да, слегка, но я подумал, что те ребята прихватили с собой прогуляться подружку. Подумаешь! Всего-то! Была бы у меня подружка, я бы ее тоже с собой позвал.

– Эх, Вася-Вася, простая ты душа! Ну, какая подружка, когда тебе городская управа поручила такое ответственное дело!

Но сам Вася так не считал.

– Какое еще ответственное! Мне всего-то и нужно было, что вовремя позвонить Чибисову, чтобы он ехал.

– Хорошо, допустим, тебя не смутило, что нас пришло не

двое, а сразу трое. И что копать мы начали совсем не в том месте. Но ведь то место ты не оставил без присмотра?

– Как бы я за ним присматривал? Не разорваться же мне было на части!

– А сейчас ты можешь нам его показать?

– Сейчас уже темно, могу не найти. Но утром, как солнышко встанет, я вас туда отвезу. Только вы пораньше вставайте, мне до работы успеть нужно, а то к девяти я уже должен быть на своем месте на работе в мэрии.

Договорились на шесть утра. Своей машины у Васи не было, но он пообещал, что снова возьмет ключи у отца.

– Совру, что мне снова поручили на берег смотреться.

– То есть ты и отцу растрепал про полученное задание?

– Ну да.

– А еще кому? Своим друзьям тоже похвастался?

– Рассказал и им. А что тут такого? У меня от друзей тайн нету!

Болтун – находка для шпиона. И хотя друзья шпионами никогда не были, но воспользоваться этой особенностью характера Васи все же надеялись.

– А кто поручил тебе роль вестового?

– Так Юрий Павлович – начальник нашей курьерской службы доставки.

– Твой непосредственный начальник?

– Он самый! Так-то жалко его, теперь документы все больше по электронной почте пересылают, у него теперь и рабо-

ты, и подчиненных втрое меньше стало. Но все-таки не весь еще документооборот в электронном виде проходит. Кое-какие бумаги приходится доставлять до адресатов. Опять же всякие там подарки и поздравления юбилярам. Да много всякого. Вот Юрий Павлович меня к себе позвал вчера и сказал, что для меня есть важное поручение. И велел много языком про него не болтать.

Значит, Васю все-таки предупредили, что нужно держать язык за зубами относительно порученного ему дела. Но даже это строгое внушение не помогло болтуну удержаться от лишних разговоров.

– А ты мог бы узнать, кому поручили роль искателей клада? Ну, раз вся эта операция была заранее спланирована Юрием Павловичем, наверное, и на роль искателей клада он тоже выбрал кого-нибудь из вашего отдела?

– Я могу поспрашивать.

– Нет, прямо спрашивать не надо, ты как-нибудь деликатно поинтересуйся, между делом.

– Мне и самому интересно, что там произошло. Юрий Павлович обещал, что я в новостях все увижу, но я целый день новости смотрю, про находку на пляже ни слова. Вы же там что-то нашли?

– Нашли. Но не то, что было нужно Юрию Павловичу, а вместе с ним и губернатору.

– Отец говорит, что у нашего Пылесоса сейчас одна забота, как не дать москвичам оттяпать у города береговую ли-

нию от Пьяной бухты и ниже.

– Погоди-ка! Но ведь Пьяная бухта – это и есть то место, где мы сегодня были.

– Она самая.

– И что? На эту бухту кто-то покушается?

– Ну как покушается. Москвичи эту землю в свое пользование получили, а теперь хотят там свою застройку организовать. Рестораны, отели, коттеджные поселки на разные вкус и кошелек. Это же огромные деньги! Пылесос не может допустить, чтобы какие-то чужаки у него под носом стройку затеяли, а он бы с этого ни копейки бы не получил.

– Не понимаю, почему он возмущается? Ведь если бизнес начнет развиваться, то и налоги в казну города поплывут?

– Да нужна Пылесосу эта казна, он про свой карман больше думает. И потом, если его люди строительство у Пьяной бухты начнут, то налоги с нового бизнеса казна города так и так получит. Но если строительством чужаки займутся, то доходы с этой бизнес-недвижимости тоже они получать будут. А это Пылесоса и его окружение уже не устраивает. Это же их город, чужаки им тут не нужны.

– Это тоже твой папа говорит?

– Нет, это уже Юрий Павлович своему заму говорил, а я услышал случайно.

При всем своем простодушии и личной недалекости Вася обладал удивительной способностью запоминать чужие мнения, а затем транслировать их в пространство.

– Чего же ваш Пылесос ждал, когда чужаки за это дело возьмутся? Мог бы и сам раньше начать чесаться.

– Ну, на все у него своих средств не хватает. Все-таки у нас не столица. И потом, до Пьяной бухты прямой дороги нету, нужно ее прокладывать. И свет туда нужно тянуть. И водопровод провести надо. А это все деньги, и немалые. Папа говорит, что Пылесос ждал, когда у кого-нибудь из его помощников появятся деньжата или кредиты удастся у государства выбить на строительство санатория. Ходили слухи, что в Пьяной бухте наши власти хотят построить санаторий для ветеранов войны, чтобы они там на морском берегу оздоравливались. Это уж все в городе знают. И конечно, все понимали, что наш Пылесос не столько о ветеранах думал, сколько о том, чтобы на полученный кредит еще что-нибудь для своих целей построить. Ту же гостиницу, например.

– И не успел?

– Не успел. Москвичи бухту к своим рукам прибрали. Теперь и свет протянут, и дорогу проложат, и все там благоустроят, и денежки качать начнут. А Пылесосу только останется смотреть и облизываться.

На этом общение с Васей и закончилось. Друзья еще немного задержались в сквере, нарвали с деревьев целый пакет спелой шелковицы, найдя пару деревьев, на которых ягоды были не только огромных размеров, но и светились, словно налакированные. И еще на обратном пути наткнулись на дерево с розовыми ягодами, которое тоже основательно обо-

брали.

– На пару тысяч, если по курсу торговок с пляжа, ягод мы сегодня точно набрали.

– Нельзя считать, что день прошел впустую.

Большую часть ягод друзья умяли еще по дороге до дома. В саду у тети Зины росло много плодовых деревьев. Были тут и персики, и абрикос, и слива, и черешня с вишней, и несколько груш. Наблюдалось несколько виноградных лоз, часть из которых уже начала поспевать. А вот шелковицы не было. Тетушка считала ее сорной ягодой, которая и так растет повсюду, и нечего на нее место в саду переводить. А вот ребята нашли вкус шелковицы великолепным, никакого сравнения с той кислятиной, которую тетушка у себя в саду величает алычой и носит с ней словно с писаной торбой, готовя из нее различные соусы и приправы к мясу.

Придя домой, друзья попадали в кровати. Они устали за этот день, как еще никогда не уставали на отдыхе.

– Мне одному думается, что вся эта свистопляска с телевидением и Чибисовым в Пьяной бухте случилась не просто так?

– Конечно не просто. Если сейчас в Пьяной бухте или где-нибудь в непосредственной близости возле нее найдут развалины этой древней Ольгии, то место объявят археологическими раскопками. И чужакам ходу туда больше не будет. Придется им для своих проектов подыскивать другое местечко. И Пылесос снова выиграет.

– Но если место в Пьяной бухте и вокруг нее признают недоступным для застройки, тогда и сам Пылесос там свой санаторий не сможет втиснуть.

– Ему сейчас надо чужаков выжить. Это главное. Поднять шум в прессе, навести шороху и взбаламутить общественность, чтобы чужаки про стройку в Пьяной бухте бы навсегда забыли. Уверен, что следующим этапом у него уже было подготовлено создание общественных организаций, а при них возникнет куча комиссий, которые напишут нужные Пылесосу заключения об этой Ольгии и ее уникальности для всей мировой истории.

– Но как он сам их потом обойдет?

– Да ему главное, чтобы сейчас земля осталась бы пустовать. А там, глядишь, через пару-тройку лет нанятые им археологи признают уникальность этого места не такой уж и достоверной, результаты раскопок сочтут фальсификацией, какой они наверняка и являются. И Пылесос начнет потихоньку прибираться к рукам землицу на той части побережья.

– Мы не знаем этого точно. Мы можем лишь предполагать.

– Да чего там предполагать! Вася же все четко сказал. Должны были найти сундучок со старинными драгоценностями. И Чибисов тоже ожидал увидеть сундучок.

– Еще и сундучок! Если этот сундучок с древним кладом существует, то откуда-то он взялся!

– Может, его за триста верст отсюда нашли!

– Ага! В соседнем регионе нашли, а Пылесосу отдали! Это где же такие доброхоты водятся, не подскажешь?

Но Арсений заявил, что все станет ясно уже завтра на рассвете, когда Вася отвезет их назад в Пьяную бухту и укажет то место, на котором должно было состояться открытие древнего клада, вместо которого по неведомой причине друзьями был обнаружен чемоданчик с современным золотишком.

Глава 4

Вася их не подвел. Ровно в пять тридцать утра он уже ждал их перед воротами тетушкиного дома. Приехал Вася на машине, позаимствованной у своего папы. И хотя машина выглядела не ахти какой надежной, и годков ей было уже немало, но все равно это был большой плюс, потому что собственная машина друзей до сих пор находилась в окрестностях Пьяной бухты.

Сами друзья вчера в город возвращались на полицейской машине, и никто из их новых знакомых не оказал им такой любезности и не пожелал транспортировать их собственную машину назад в город. Так она и осталась стоять в Пьяной бухте, и по этому поводу у друзей еще вчера состоялось неприятное объяснение с тетей Зиной. Тетушка желала знать о судьбе своей четырехколесной собственности. Пришлось соврать, что у машины прохудился бензонасос, и ребята ее поставили в автосервис.

– Ремонт займет всего сутки и будет за наш счет. И еще там уровень масла проверят и фильтры поменяют.

Тетушке, которая плохо разбиралась в устройстве автомобиля, такое объяснение понравилось, и она успокоилась.

К счастью, тетушкин старичок «УАЗ» нашелся на том самом месте, где друзья его и оставили. Он был в целости и сохранности, разве что слегка припорошен пылью. Никто ни-

чего не тронул, то ли не польстились, то ли желающих не было.

– Говорю же, место хоть и недалеко от города, но практически безлюдное.

– А почему так? Жилья человеческого совсем не видно.

Бухта выглядела весьма живописно. Друзьям она еще вчера приглянулась, а сегодня впечатление от красоты этого места лишь усилилось.

– С питьевой водой тут напряженно, – объяснил Вася. – В колодцах воды нету. Если на месте скважины бурить, то и в них вода сильно минерализованная, для человека совсем непригодная. Надо водопровод тянуть, а по горам это дело сложное.

Бухту и впрямь со всех сторон окружали горы.

– И дороги сюда нормальной нету. Надо тогда уж и дорогу строить. Одним словом, это целый комплекс мероприятий. Поэтому и наш Пылесос, хоть и давненько на это местечко облизывался, а решительных мер не принимал. Дорого очень тут все обустраивать. А вон та точка, на которой Пухлик с Серым должны были старинный клад найти.

И Вася указал вниз. Но друзья смотрели не туда, они смотрели на самого Васю.

– Пухлик и Серый? – переспросил Арсений. – Это кто же такие?

– Я вчера для вас разузнал, Пухлик и Серый могли быть теми, кому старинный клад в Пьяной бухте предстояло най-

ти. И кстати говоря, их двоих со вчерашнего дня никто не видел. А если быть совсем уж точным, то со вчерашней ночи.

– Это твои знакомые?

– Городок у нас маленький, все, так или иначе, друг про друга слышали. Но я их плохо знаю. Хоть и в одной школе учились, но они на два класса старше меня.

– Тоже детки кого-нибудь из сотрудников городской администрации?

– Совсем даже нет. У Серого отец то ли сидит, то ли в бегах. А у Пухлика бати и не было никогда. То есть был, конечно, но Пухлик его знать не знает.

– То есть ребята из неблагополучных семей?

– Да уж, дальше некуда.

– И таким твой Юрий Павлович поручил важное дело?

– Их обоих трудно заподозрить в близости к нашему губернатору. А что они «черным» копом промышляют, это все знают.

– Черным?

– Ну, у нас же тут бои во время войны велись. И серьезные. Так Пухлик с Серым сначала снаряды и броню с подбитых танков в пункт приема металла таскали. Потом один пункт от их снаряда на воздух взлетел, они на захоронения переквалифицировались.

– Чьи захоронения?

– Ну, могилы не брезгают раскапывать. Кто-то своих близких хоронит вместе с золотом и смартфонами, вот эти и ла-

зают.

– Ничего себе персонажи!

Всем друзьям даже противно стало.

– И говоришь, их вчера никто целый день не видел?

– С ночи не видели!

– Ладно, показывай, где эти Пухлик с Серым должны были сундучок с артефактами найти.

– Вы вниз идите, я тут постою, мне отсюда сверху удобней будет вами руководить.

Друзья спустились по крутой тропинке вниз и, следуя указаниям Васи, начали двигаться в нужном направлении.

– Правей! – командовал он ими. – Теперь левой! Юра, ты тоже правей! Еще метров десять, и вы будете на месте.

– Тут какая-то коряга!

– Это она и есть!

Сообщив это, Вася неожиданно умолк. Но друзья уже не нуждались в его указаниях. Дойдя до коряги, они увидели сразу несколько интересных вещей. Во-первых, прямоугольный след, словно бы на песке стояла некая тяжелая коробка или ящик. Видимо, этот предмет стоял тут во время дождя, потому что отпечаток получился достаточно четким. Во-вторых, тут было множество окурков от сигарет и парочка окурков от папирос. Также валялось две жестянки от пива и пустая бутылка из-под водки.

– Они тут сидели, курили, пили, а потом взяли и ушли.

– Такое впечатление, что распивали спиртное и курили

два человека. Один курил сигареты, другой папиросы. Один пил пиво, а другой водочку.

Но несмотря на разницу во вкусах, потом эти двое взяли с песка ящик и дружно утопали с ним. Куда утопали, сказать теперь уже не представлялось возможным. Рыхлый песок совсем не был предназначен, чтобы хранить чьи-то следы.

Фима опустила на колени и погладила песок руками.

– Что ты делаешь?

– Мне кажется, что они не сразу решили стырить сундучок со старинными украшениями. Сначала они явились на это место, чтобы утром, как и было условлено между ними, сделать свою «находку». С собой они взяли пиво с водкой и табачок с травкой. В папиросах забит вовсе не табак, а дурь. Но пили и курили они все вместе, в голове у них от такого обилия алкоголя и наркоты все основательно затуманилось, и они решили, а чего бы нам не кинуть своего благодетеля? Не знаю, сколько им там пообещали за услугу, но ясно, что в сундучке они нашли что-то куда более ценное.

Арсений кивнул, слова Фимы показались ему стоящими внимания.

– Ну а ищешь-то ты что? – спросил он у девушки.

– Чтобы убедиться, что игра стоит свеч, они должны были сначала в сундучке порыться.

– Если не совсем дураки, то должны были его для начала открыть и посмотреть, что там.

– Но была ночь, темно, к тому же поднялся ветер, шел

дождь, в такую ночь даже с фонариком за всем не уследишь. Они что-то могли и обронить. Ага! Есть!

– Нашла? – заволновались Арсений с Юркой. – Что? Что это?

Фима подняла свою находку. Это была увесистая подвеска, зарывшаяся в песок почти целиком. Была она сделана из проволоки из желтого металла. На ней можно было четко различить голову лошади, но за спиной у этой лошади виднелись крылья.

– Подвеска!

– Или серьга!

– Не говори глупостей, если такую серьгу в ухо вдеть, то оно порвется. В ней не меньше семидесяти граммов!

– А я слышал, что были специальные украшения, которые подвешивали на ленты, а ленты повязывали вокруг головы.

– Ну, я и говорю, что подвеска!

– Но по факту серьга!

Спор Арсения с Юрой насмешил Фиму.

– Не спорьте, мальчишки, одно ясно, если остальные украшения в сундучке были под стать этому, то Пухлик с Серым неспроста решили дать деру. Золото! И не просто золото, а старинной работы, такое должно стоить очень дорого. Им было за что рисковать.

Фима хотела продолжить, но тут раздался то ли крик, то ли стон. Друзья завертели головами, но за спиной шумело море, а звук прибоя гасил все другие звуки вокруг.

– Вася! Вась! – на всякий случай крикнул Арсений, задрав голову. – У тебя там как? Все в порядке?

Никто им не ответил. Не откликнулся Вася ни на призыв Фимы, ни на вопли Юры. И звонок мобильного телефона, хоть и прошел, друзья даже снизу его услышали, но трубку Вася не взял.

– Там что-то случилось! Надо идти наверх!

Фима прихватила найденную ею в песке подвеску, и все трое поспешили наверх. Подниматься по крутой тропинке было куда легче, чем спускаться. Но от волнения руки и ноги плохо слушались друзей, и дело чуть было не закончилось несчастным случаем, когда Юрка сорвался и покатился вниз. К счастью, его падение затормозили какие-то колючие кусты, из которых он выбрался весь ободранный, окровавленный, с глубокими царапинами на лице и всех открытых частях тела.

– Руки повредил. Ноги исцарапал. Рожу разодрал. Был бы еще в голове мозг, то и сотрясение мозга бы случилось!

– Иди ты со своими шуточками!

Но когда друзья поднялись наверх, им мигом стало не до шуточек. На дороге лежало два тела. Одно было связано по рукам и ногам и слабо шевелилось, второе лежало без оков, но признаков жизни не подавало.

– Вася! – кинулась Фима к ближайшему от нее телу. – Васенька! Что с тобой? Ты жив?

В ответ на ее выкрики Вася издал слабый стон и пошевелил ногой.

– Несчастный! Ему голову разбили и связали!

– Пусть радуется, что хотя бы жив остался.

Голос Арсения прозвучал до того мрачно, что Фима осеклась и замолчала.

– Что? – с испугом спросила она. – Кого-то убили?

Арсений кивнул.

– И похоже, что это случилось буквально только что.

Фима подошла ближе и испуганно ахнула. Перед ней лежал незнакомый ей паренек. Голова его была повернута влево, остановившийся взгляд уже остекленел. Он был мертв, в этом не было никакого сомнения. Но кто это был такой?

– Посмотри, может, у него в карманах есть документы?

Карманы несчастного были пусты, словно бы их тщательно проверили.

– Какой-то вид у него неопрятный. Посмотри, щетина на лице. И одежда выглядит так, словно он в ней спал... и не один раз.

Вид у покойника и впрямь был не ахти как хорош. Несмотря на относительную молодость, вряд ли ему было сильно за двадцать, он уже выглядел каким-то потасканным.

– Руки у него грязные, но мозолей на них нету. Вряд ли он где-то работал. И спиртным от него пахивает. Не сильно, но разит.

– Трезвый или пьяный, это уже роли не играет. Умер он не от пьянства.

– Ну да, кто-то проломил ему череп. Подкрался сзади и

ударил что было силы.

– А чем?

Арсений осмотрелся по сторонам, потом прошел по спирали, все увеличивая площадь осмотра, но ничего подходящего для орудия убийства не нашел.

– Полицию нужно звать. Пусть они ищут. Тут вон кустов сколько, мог в кусты кинуть или с собой забрать.

Фима всплеснула руками:

– А машина-то! Машины нету!

И действительно, на дороге стоял лишь «УАЗ» тети Зины. А машины, на которой привез сюда друзей Вася, не было видно.

– Ее угнали! Убийца прятался в кустах. А когда мы ушли, он выскочил из укрытия и напал на Васю и... этого второго!

– Что же они вдвоем с Васей, здоровые молодые парни, не смогли справиться с одним-единственным преступником? Даже если он одного из них оглушил, то у второго был шанс дать убийце отпор. И потом... почему одного он убил, а со вторым поступил гуманней, его он только оглушил и связал?

– Вопросов много. Нам на них не ответить. Нужно звонить в полицию.

Фима охнула:

– Снова в полицию! К этим...

– К тем или этим, а позвонить придется. Пусть разбираются сами, кто этот покойник.

И тут они услышали слабый голос:

– Не надо!

Это заговорил Вася.

– Очнулся!

– Как ты?

Вася страдальчески скривился.

– Голова болит. Не надо полицию звать, я вам и так скажу, кто там лежит. Это Серый.

– Один из тех двух ребят, кто должны были найти сундук с древними украшениями?

Вася слабо кивнул и тут же снова сморщился.

– Кто же это меня так огрел?

– А ты не видел?

– Нет. Я стоял, наблюдал за вами, потом слышу, кто-то свистит. Оглянулся, а там Серый.

– Представляю, как ты удивился.

– Не то слово. И еще, признаюсь, я струхнул. Очень уж Серый выглядел нехорошо. Сам бледный, трясется весь, одежда грязная, словно он в ней под кустами валялся. И самое худшее, вроде как не в себе. По сторонам головой вертит, а у меня спрашивает: «Где я?» Ну, я ему стал объяснять, а он вдруг в лице переменялся и как завопит: «Пухлик, осторожно!!!»

– Пухлик?

– Да! – кивнул Вася. – Но тут я получаю удар по затылку, и все... Темнота!

– Значит, Серый увидел кого-то у тебя за спиной?

– Да.

– А потом тебя ударили по затылку?

– Да.

– Ну, все ясно, – произнес Юрка. – На тебя напал этот самый Пухлик.

– А потом он же прикончил и Серого.

– И угнал твою машину.

Вася завертел головой по сторонам.

– Точно! Нету машины! Ох, что же я скажу батю! Он меня за нее точно прибьет!

– Но ты же не виноват, что ее угнали.

– Все равно, скажет, виноват, не уберег.

– Зато ты сам жив остался.

– Вряд ли батю это сильно утешит.

– Я чего-то не понимаю, что ему важнее, сын или машина?

Вася над этим вопросом задумался надолго, но так и не смог дать правильного ответа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.